

Леонид Люкс

1. Курс «Мыслители «первой» русской эмиграции о русской революции, о Германии и о европейском кризисе XX столетия – к столетию «философского парохода»» (аннотация)

Русские эмигранты, покинувшие свою страну после победы большевистской революции, стали свидетелями и жертвами первой в истории попытки превращения тоталитарной утопии в действительность. Многие из них поняли, что события 1917 г. были лишь первым актом общеевропейской трагедии, и пытались предупредить общественность их стран пребывания о надвигающейся катастрофе. Но они не нашли широкого отклика. Однако не из-за языкового барьера, как это часто предполагается. Многочисленные работы русских эмигрантских мыслителей были переведены на западноевропейские языки, кроме того, эти авторы, как правило, превосходно владели иностранными языками и нередко писали свои труды на языке страны пребывания. Слабую реакцию западной общественности на предостережения эмигрантов нельзя объяснить и недостатком интереса немецких, французских или английских интеллектуалов к России. Напротив, в то время Россия вызывала восхищение на Западе. В 1921 г. Гуго фон Гофмансталь даже жаловался, что Достоевский грозит свергнуть Гете с его пьедестала. Почему же русские эмигранты не смогли воспользоваться плодами этой страсти к России, которая охватила тогда Запад? Это несмотря на то, что свободный интеллектуальный дискурс, задушенной в самой стране большевистской диктатурой, был практически полностью перенесен в «зарубежную Россию». Только в эмиграции русская культура, пережившая к началу 20-го века беспрецедентный расцвет („Серебряный век», Религиозно-философский ренессанс), могла развиваться и дальше в полном объеме. Но и этот факт был мало оценен тогдашней западной общественностью. Даже немецкий историк Ганс фон Римша, под чьим пером возник один из глубочайших анализов истории русского зарубежья, писал в 1927 г. о духовном бесплодии эмиграции. Эмигрантам не удалось, говорил он, создать в области философии, истории или других гуманитарных наук что-либо существенное. Историк, писавшему в 1927 г. эти слова, нехватило временной дистанции, чтобы осознать, насколько несостоятельным был его упрек. Это смягчающее обстоятельство не относится, однако, к современным авторам, склоняющимся к подобным, все упрощающим суждениям. Недооценка творческого потенциала русских эмигрантов, распространенная как в западной общественности, так и в научной литературе, без сомнения связана с тем, что «зарубежная Россия» интересовала немецкую, французскую или английскую общественность намного меньше, чем советское государство. Как замороженные следили многие европейцы за проводимым большевиками социальным экспериментом, несмотря на тот факт, что огромное количество советских граждан должно было заплатить за этот эксперимент своей жизнью.

Лекции этого курса будут посвящены анализу идейных дискурсов и споров в русском зарубежье, посвященным истокам и последствиям русской революции, а также причинам европейских кризисов XX столетия. Эти споры не утратили своей актуальности, как известно, до сих пор. В центре внимания лекций будут три группы эмигрантских мыслителей – некоторые авторы сборника «Вехи», издатели созданного в

1931 году журнала «Новый град» и представители возникшего в эмиграции в 1921 г. евразийского движения.

2. **Длительность курса:** 3 месяца (октябрь-декабрь 2022)

3. **Уровень курса:** доступен для всех желающих

4. **Формат занятий:** лекции. Письменные задания не планируются

5. **Чему научится студент?** Цель курса – проанализировать идейные дискурсы в русском зарубежье на тему русской революции и европейских кризисов XX в. и включить их в общеевропейский контекст.

6. **На кого ориентирован курс, какая целевая или предпочтительная аудитория?**

Аудитория, на которую ориентирован курс, это, в первую очередь, студенты интересующиеся историей, политологией и историей идей

7. **Пререквизиты – что требуется от студента?** Активное участие в дискуссии в конце каждой лекции и чтение предложенной литературы.

8. Список тем

1. С. Л. Франк о революционных и тоталитарных соблазнах XX века – 10 октября 2023 (13:30-15:00) (по московскому времени)

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. ознаменовал начало совершенно новой эпохи – эпохи небывалых социальных и антропологических экспериментов. То, что большевистская революция открыла совершенно новую главу в истории, было ясно многим русским мыслителям, наблюдавшим начавшуюся в 1917 году русскую катастрофу. Особенно тонко чувствовал это «аполитичный» философ Семен Франк, интересы которого были в первую очередь сосредоточены на метафизических проблемах. Но именно поэтому он сразу распознал истинное значение начавшихся в 1917 г. процессов, которые не только в корне изменили политико-социальные и экономические отношения, но и затронули глубинную суть человеческого бытия. Его анализу российского и европейского кризиса первой половины XX века будет посвящена эта лекция.

Литература

Франк С.: Крушение кумиров. Берлин, 1924.

Франк С.: По ту сторону правого и левого. Сборник статей. Париж, 1972.

Франк С.: Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930.

Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. Мюнхен, 1954.

Семен Людвигович Франк. Ред. Порус В. М., 2012.

Boobbyer Ph.: S.L. Frank. The Life and Work of a Russian Philosopher. Athens, Ohio, 1995.

Ehlen P. : Russische Religionsphilosophie im 20. Jahrhundert. Simon L. Frank. Das Gottähnliche im Menschen. Freiburg-München, 2009.

II. В защиту демократии – деятельность Ф. А. Степуна в эмиграции на примере его статей в журналах «Хохланд» и «Новый град» – 24 октября (13:30-15:00)

Федор Степун был одним из важнейших посредников между немецкой и русской культурой. Особую роль здесь играли статьи, которые Степун, после его высылки из Советской России в сентябре 1922, публиковал во влиятельном немецком журнале «Хохланд».

Западную общественность в 1920-е годы интересовали прежде всего победители внутрироссийской борьбы – большевики, а не проигравшие эмигранты, которые должны были вдали от родины бороться не только за духовное, но и за материальное выживание. Однако на Западе были и люди, пытавшиеся плыть против течения: они были готовы слушать русских мыслителей-эмигрантов. К их числу принадлежали и издатели католического журнала «Хохланд», который в 1920-е-1930-е годы был своего рода форумом русских авторов в эмиграции. Особенно часто на его страницах выступал Федор Степун. Его статьям, опубликованным в этом журнале будет посвящена, главным образом, данная лекция.

Литература

Степун Ф.: Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк, 1956.

Степун Ф.: Сочинения. М., 2000.

Федор Августович Степун. Ред. Кантор В. М., 2012.

Федор Степун. Письма. Изд. Кантор В. М., 2013.

Hufen Ch. : Ein politischer Intellektueller aus Russland in Europa. Die Jahre 1884-1945. Berlin, 2001.

III. Русско-немецкий социал-демократ Александр Шифрин и его анализ фашизма (1929-1933) – 7 ноября (13:30-15:00)

Историю изучения фашизма и национал-социализма в эпоху между двумя мировыми войнами можно в основе своей рассматривать как историю ошибочных суждений и оценок. Успехи этих движений были, не в последнюю очередь, связаны с неспособностью не только их противников, но и их союзников понять характер фашизма

и нацизма. Поэтому аналитики, которые своевременно распознали сущность фашизма и нацизма, заслуживают особого внимания. Одному из таких аналитиков посвящена эта лекция. Речь идет о немецко-русском социал-демократе Александре Шифрине, чей пронизательный анализ фашизма, сделанный в то время, когда нацисты шли от успеха к спеху, очень редко привлекает заслуживающее того внимание исследователей как на Востоке, так и на Западе.

Литература

Шифрин А.: Фашизм в Германии//Социалистический вестник 12.7.1930.

Шифрин А.: Фашизм и антифашистский фронт//Социалистический вестник 9.5.1931.

Шифрин А. Германский кризис и новый курс социал-демократии//Социалистический вестник 29.10. 1932.

Schifrin A. Gedankenschatz des Hakenkreuzes//Die Gesellschaft 27/1931. С.97-116.

Schifrin A. Adelfaschismus und Edelfaschismus//Die Gesellschaft 7/1932. С.97-108.

Schöler U. Totalitarismustheoretische Ansätze bei Alexander Schifrin. Grenzgänger zwischen russischer und deutscher Sozialdemokratie/Schmeitzner M. ed. Totlitarismuskritik von links. Deutsche Diskurse im 20. Jahrhundert. Göttingen, 2007. С.69-82.

IV. Антизападничество в России и Германии на примере Евразийского движения и Консервативной революции в Веймарской республике – 21 ноября (13:30-15:)

Первая мировая война завершилась крахом авторитарно управляемых империй и убедительной победой западных демократий. Следствием этой победы было, однако, восстание против Запада и присущих Западу ценностных ориентаций. Антизападный дискурс с особым упорством вели представители немецкой и русской интеллектуальной элиты, продолжая тем самым глубоко укорененную в обеих странах традицию противостояния западному пути развития. К самым радикальным критикам Запада в Веймарской Германии принадлежали представители так называемой «Консервативной революции», а в русской эмиграции – возникшее в 1921 году движение «Евразийцев». Анализу этих двух течений посвящена данная лекция.

Литература

Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София. 1921.

Böss O.: Die Lehre der Eurasier. Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte. Wiesbaden, 1961.

Wiederkehr S.: Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. Köln, 2007.

Laruelle M.: Russian Eurasianism. The Ideology of Empire. Baltimore, 2008.

Moeller van den Bruck A.: Das dritte Reich. Hamburg, 1931.

v. Klemperer K.: Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München, 1962.

Sontheimer K.: Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. München, 1968.

V. Георгий Федотов о характере русской революции и о кризисе европейской демократии – 5 декабря (13:30-15:00)

Георгий Федотов был, наряду с авторами сборника «Вехи» (1909) и некоторыми другими представителями русского религиозно-философского ренессанса рубежа 19-20 вв., одним из самых глубоких интерпретаторов начавшейся в 1917 г. русской катастрофы и углублявшегося европейского кризиса первой половины 20 в. Однако между Федотовым и авторами «Вех» было принципиально различие. Если позднейшие авторы «Вех» решительным образом влияли на внутренний российский дискурс начиная с конца 19. в. , то голос Федотова был услышан его соотечественниками лишь через четверть века – в 1926 г. К этому времени Федотов превратился из неизвестного автора в одного из самых влиятельных публицистов русской эмиграции, которого называли «новым Александром Герценом». В данной лекции рассматриваются взгляды Федотова на различные аспекты русского и европейского кризиса первой половины 20. в. , а также, по крайней мере частично, их тогдашний идейный и исторический контекст.

Литература

Федотов Г.: Судьба и грехи России. 2 тома. Санкт-Петербург, 1991.

Федотов Г.: Лицо России. Сборник статей (1918-1931). Париж, 1967.

Федотов Г.: Новый град. Сборник статей. Нью-Йорк, 1952.

Федотов Г.: Защита России. Статьи 1936-1940 из «Новой России». Париж, 1988.

Федотов Г.: Россия, Европа и мы. Париж, 1973.

VI. Николай Бердяев о русской революции, о «русской идее» и о «Новом средневековье» – 19 декабря (13:30-15:00)

Николай Бердяев принадлежит к немногим русским мыслителям в изгнании, получившим значительную известность на Западе. Особую роль играла здесь его книга «Новое средневековье», которая и своим названием и содержанием затронула как бы нерв эпохи, и была сразу же переведена на многие западноевропейские языки. В своих размышлениях Бердяев вышел далеко за рамки специфически русского. Однако без осмысления русской катастрофы 1917-1921 гг. такая книга была бы немыслима. Книге «Новое средневековье» будет уделено в лекции особое внимание, но также и тем историософским работам Бердяева, в которых он размышляет о характере русской революции и о своеобразии русской духовной традиции.

Литература

Бердяев Н.: Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. Берлин 1924.

Бердяев Н.: Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955.

Бердяев Н.: Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века. Париж, 1971.

Бердяев Н. А. Pro et contra Антология. Санкт-Петербург, 1994.

Reichelt St. G.: Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920-1950. Leipzig, 1999.